

Глава 20. Поистине, нерушимый мост дружбы

— Су! И! Нянь! Ты опять разнёс сюжет в щепки!

Как пояснила Система, этот черноволосый малыш был сыном главного героя.

В оригинальном сценарии Су Инянь тоже притащил бы Мяньюня в торговый центр. Однако прежний владелец тела, не питавший к детям ни малейшей симпатии, счёл бы, что Мяньюня идёт слишком медленно. Бросив сына на произвол судьбы, он отправился бы за покупками в одиночестве. В это же время Бай Суйсуй, сын Киноимператора Бай Ло, случайно разминулся бы с отцом, и двое брошенных детей встретились бы на скамейке в тихом углу магазина.

Одна и та же ситуация — потерявшийся ребёнок — должна была послужить резким контрастом: сходящий с ума от тревоги Бай Ло против абсолютно равнодушного Су Иняня, которому плевать, жив его сын или нет. После этого инцидента пользователи Weibo смешали бы Иняня с грязью, возведя гневные посты до небес.

Так должна была зародиться вражда между Су Инянем и Бай Ло, в то время как между Бай Суйсуйем и Су Мяньюнем только начиналась бы крепкая дружба.

Система зачитала этот фрагмент с чувством и расстановкой, но теперь, когда отношения между Су Инянем и его сыном изменились, сюжетные рельсы опасно вильнули в сторону. Навстречу Бай Суйсую вышел не одинокий Мяньюня, а целое семейство.

Система парила рядом с Инянем, и на её схематичном лице застыло выражение глубокой озадаченности.

[Дорогой Носитель, мы обязаны вернуть историю в прежнее русло. Нам нужно возвести между Мяньюнем и Суйсуйем мост прекрасной, искренней дружбы...]

Пока Система в недрах своего электронного разума лихорадочно перерывала архивные данные, Су Инянь опустил взгляд. Перед ним стоял всхлипывающий Бай Суйсуй, а рядом Мяньюня мёртвой хваткой вцепился в его одежду, не отрывая глаз от незнакомца.

Казалось, в этой картине он сам был явно лишним.

Великий мастер Су обменялся с Системой растерянным взглядом. Он на мгновение задумался, приподнял бровь и прошептал:

— Слушай... может, мне всё-таки поискать какую-нибудь щель в полу и провалиться сквозь

неё?

«...»

— О чём ты только думаешь? — проворчала Система. — Плитка здесь стоит миллионы, в ней нет ни единой щёлочки специально для тебя.

Су Инянь продолжал крепко держать Мянмяня за руку. Две пары глаз — большая и маленькая — с сочувствием и некоторой тревогой уставились на плачущего мальчика. Бай Суйсуй, почувствовав на себе этот пристальный квартет взглядов, даже на миг забыл о слезах. Обнимая свои смарт-часы, он в полном недоумении уставился на неожиданных визитёров.

На крохотном личике малыша выделялась родинка-слезинка, а на дрожащих ресницах застыла чистая, как хрусталь, слеза. Он в замешательстве смотрел на них и не мог сдержать короткого всхлипа:

— Вы... вы кто такие?..

Малыш инстинктивно сжался, принимая оборонительную позу. Без Бай Ло рядом он чувствовал себя совершенно незащищённым. Су Инянь, видя беспомощность ребёнка, после недолгих раздумий решил, что лучшим выходом будет помочь ему отыскать отца.

Он протянул руку, намереваясь ласково погладить Суйсуя по голове, чтобы хоть немного успокоить его, но тот лишь крепче прижал к себе часы и резко вскинул руку.

Раздался хлёсткий «хлопок». Суйсуй со всей силы отбил ладонь Иняня. Удар маленького кулачка был настолько яростным, что на белой коже мужчины мгновенно проступил отчётливый красный след.

Тельце Бай Суйсуя натянулось, как струна. Ребёнок напоминал напуганного ежонка, выставившего иголки против всего мира.

Он панически боялся Иняня.

Тот отвёл руку, слегка нахмурившись. Тем временем Система извлекла откуда-то маленькую книжку в нежно-розовой обложке и принялась монотонно зачитывать описание персонажа, качая своим светящимся телом:

[Согласно оригиналу, Бай Суйсуй — крайне недоверчивый ребёнок с острым дефицитом чувства безопасности. Единственный человек, которому он доверяет — это Бай Ло. Но появление Су Мянмяня должно было стать солнечным лучом, пробившимся в его мрачную жизнь. С этого момента у колючего ёжика должен был появиться кто-то, способный его обнять...]

— Носитель, он слишком насторожен. Может, пусть лучше Мянмянь попробует с ним заговорить? — предложила Система.

Су Инянь посмотрел на сына. Глаза Мянмяня в тот момент, когда Суйсуй ударил отца по руке, округлились от негодования. Мягкие щёчки надулись, как у рассерженного хомячка, а маленькие бровки сошлись у переносицы. Малыш сердито выдохнул прямо в лицо обидчику:

— Не смей! Не смей бить папу!

Это было по-детски грозно и неописуемо мило.

Суйсуй, и без того доведённый до предела чередой потрясений, от такого резкого окрика окончательно потерял контроль. Его обида выплеснулась наружу новым потоком слёз. Всклипывая, он спрыгнул со скамейки и изо всех сил толкнул Мянмяня:

— Вы... плохие! Злые!

Застигнутый врасплох, Мянмянь не удержался на ногах и с глухим «шлёп» приземлился на пятую точку. От боли в глазах тут же заблестели слёзы, а его и без того нечёткая детская речь стала совсем неразборчивой от подступающих рыданий:

— Ты сам... сам злой...

Су Инянь и Система в полном оцепенении наблюдали, как два маленьких комочка принялись усердно толкать друг друга. Каждое движение сопровождалось обиженными всхлипами и невнятным детским ворчанием.

Система погрузилась в скорбное молчание.

— Поистине... нерушимый мост дружбы, — наконец выдала она.

Су Инянь издал нервный смешок:

— Ну, знаешь, как говорят: нет драки — нет и дружбы.

Светящийся шарик Системы мгновенно «встал дыбом» от возмущения и в акробатическом прыжке заехал Иняню по макушке.

— Су! И! Нянь! Ты окончательно похоронил сюжет!

Оказавшись между двумя тузящими друг друга карапузами, великий мастер Су беспомощно

взглянул на стоявшую неподалёку девушку-консультанта.

— В этом центре ведь есть узел связи? Громкая связь?

Устало потерев виски, он приложил немало усилий, чтобы растащить дерущихся. Вихор на голове Мянмяня от негодования встал дыбом, щёки покраснелись, а в чёрных глазах дрожали слёзы.

Бай Суйсуй отвернулся, сердито обнимая свои часы. Тайком вытирая кулачком глаза, он яростно бормотал сквозь зубы:

— Злодеи... Злодеи...

Консультант, глядя на двух внезапно ставших заклятыми врагами крох и на своего доведённого до отчаяния господина, мгновенно всё поняла. Она сделала понимающий жест «окей».

Хотя в торговом центре и была система оповещения, из-за съёмок реалити-шоу здание было полностью зафрахтовано программой, и штатный диктор сегодня отдыхал.

Су Инянь передал Мянмяня и Суйсуя на попечение оператора, попросив её присмотреть за детьми, а сам в сопровождении консультанта поспешил в радиорубку, чтобы вызвать Бай Ло.

Они быстро поднялись на лифте и вошли в кабинет трансляции.

Тем временем в другом потоке трансляции, посвящённом Бай Ло.

Молодой Киноимператор стоял прямо, словно стройная сосна. В его облике сквозило врождённое благородство и безмятежность, а под холодным светом ламп его кожа казалась почти прозрачной. Он напоминал бамбуковую рощу с классического свитка — воплощение чистоты и отстранённости.

Он и был тем самым Бай Ло, главным героем.

Однако сейчас на его лице отражалась нескрываемая тревога. Мужчина бесцельно бродил среди рядов, толкая перед собой пустую тележку, и его пальцы непрестанно набирали один и тот же номер.

— Извините, вызываемый абонент выключен...

Он потерял Суйсуя. Смарт-часы, которые были на мальчике, по какой-то причине отключились. Киноимператор уже несколько раз обежал весь этаж, словно слепой в тумане, но сына так и не нашёл.

Зрители в чате разделились: одни восхищались его красотой, другие пытались давать советы, а третьи просто наслаждались зрелищем.

— Боже, Бай Ло такой красавчик. Один взгляд на него — и на душе становится чище.

— Где же мог потеряться Суйсуй? Сердце кровью обливается, глядя на Лоло, он уже весь центр обежал.

— Ребят, вы что, другие стримы не смотрите? Суйсуй сейчас у Су Иняня...

— В смысле «у Су Иняня»?

— Скоро сами всё увидите.

Бай Ло, не в силах найти сына, был на грани паники. Подойдя к сопровождающим его сотрудникам шоу, он сделал знак, прося приостановить съёмку, чтобы сосредоточиться на поисках. Но один из техников, поддерживавший связь с аппаратной, лишь покачал головой и, направив камеру на Киноимператора, произнёс:

— Суйсуй в полной безопасности. Киноимператор Бай может спокойно продолжать съёмку. Поверьте, группа гарантирует безопасность каждого участника.

На лице мужчины отразилось горькое бессилие. Он уже собирался продолжить спор, когда внезапно центральные динамики торгового центра ожили. Раздался резкий скрежет статических помех, а за ним последовал ленивый, слегка насмешливый голос молодого мужчины:

— Леди и джентльмены, внимание... как там дальше... а, точно: ваш ребёнок «из лост», в смысле, потерялся... Прошу, «херри ап», приходите скорее...

Судя по звуку, говорящий сам запутался в своих записях. В микрофоне послышался шелест бумаги, а затем тот же голос, глубоко вздохнув, заговорил на невероятной скорости:

— Повторяю ещё раз: Бай Ло, я обращаюсь именно к тебе. Твой мелкий у меня в руках. Корпус Б, третий этаж. Явись немедленно. Если через десять минут я тебя не увижу — твоего ребёнка я заберу себе.

Бай Ло застыл как громом поражённый. Он несколько раз растерянно моргнул и с

остекленевшим взглядом повернулся к оператору. Тот смотрел на него с не меньшим ужасом.

Голос Бай Ло задрожал:

— И это... это вы называете безопасностью?..

Ему внезапно показалось, что если он промедлит ещё пару минут, его сына просто заберут навсегда!

<http://bllate.org/book/15832/1434903>